

Ван Ян

Wang Yang

аспирант социологического факультета
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова

PhD student,
Sociology Department,
Lomonosov Moscow State University

СОЦИАЛЬНАЯ МИССИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ КНР В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ

THE SOCIAL MISSION OF CHINESE UNIVERSITIES IN THE CONTEXT OF MODERNIZATION

Аннотация:

В статье рассматриваются социальная миссия вузов Китая, уникальность и специфические характеристики, определяемые историческими тенденциями, менталитетом и культурой китайского народа, значение политики реформ и открытости университетов. Автор неоднократно подчеркивает, что особое внимание власти уделяют изменениям ценностных установок молодежи, которая отвечает за потенциал развития государства, повышает престиж высшей школы как культурного и идеологического сегментов страны и общества. Создание новых направлений и принципов в системе высшего образования, теории практической нравственности, а также духовно-нравственное воспитание выступают первоочередными задачами, стоящими перед высшей школой. Результатом реализации важных и своевременных шагов стал стремительный скачок, за одно поколение преобразовавший полуфеодальное государство в мощнейшую державу – лидера, успешно конкурирующего в мировом пространстве и формирующего уникальность учебных заведений КНР.

Ключевые слова:

генезис развития, университеты, флагман, прогресс, глобализация, компиляция, форпост, преобразование, социальная миссия, молодежь, потенциал, идеология, патриотизм, исследование, ориентация, ментальность, критерий.

Summary:

The paper discusses the social mission of universities in China, the unique nature and specific characteristics determined by historical trends, mentality, and culture of the Chinese nation, the importance of reform policy and being an open university. The author repeatedly emphasizes that the government focuses on the transforming values of the youth, which is responsible for growing capacity of the country, enhances the prestige of university as the cultural and ideological segments of the state and society. New trends and principles in the higher education system, the theory of practical morality, spiritual and moral education have become the top priority for higher education. The important and prompt activities resulted in the huge leap forward in one generation when a semi-feudal state had been transformed into a powerful country, a leader competing successfully in the global community and forming a unique nature of Chinese educational institutions.

Keywords:

genesis of development, universities, leader, progress, globalization, compilation, outpost, transformation, social mission, youth, capacity, ideology, patriotism, research, focus, mentality, criterion.

В настоящее время актуализируется многоплановый анализ роли, которую должны играть университеты. Развитие европейского высшего образования показывает, что практически с момента возникновения вузы представляли собой социальные институты с присущей им системой связей, социокультурных норм и ценностных установок, которые, зародившись в университетской среде, оказывали огромное влияние на культуру в целом [1]. На протяжении всей истории существования образовательные центры выступали флагманами прогресса, «агентами преобразований мира».

Вместе с тем сегодня университетское образование переживает кризис, который приобрел глобальные масштабы и затронул даже элитные вузы мира. Причины этого имеют объективный характер и лежат в плоскости смены цивилизационной парадигмы. Высшая школа, выполняя социальный заказ и адаптируясь к вызовам времени, определила свой функционал в рамках развития естественно-научных знаний, имеющих прикладное значение. Университеты, нацеленные на получение результатов здесь и сейчас, отошли от традиционной цели – формирования мировоззренческих установок, идеалов нравственности, ценностных и социокультурных основополагающих ориентиров. Культурная компиляция, односторонность понимания роли учебных заведений повлекли за собой серьезные проблемы, которые коснулись не только образовательных учреждений, но и государства и общества в целом.

При этом проблематика социальной миссии университетов как флагманов науки, образования и культуры приобретает особую актуальность. В условиях глобализации становится очевидным, что социальная направленность деятельности высшей школы выходит за рамки вуза или страны и выступает всеобщим достоянием. В данном контексте особый интерес представляет национальный опыт формирования социальной миссии образовательной организации [2].

Социальная миссия университетов в Китае имеет уникальные черты и специфические характеристики, которые определяются историческими тенденциями, менталитетом и культурой народа. Первоначально вузы ориентировались на решение государственных проблем и служили инструментом политической власти. Находясь в неразрывной связи с нею, образовательные учреждения выступали социальным лифтом для чиновников и политических деятелей всех уровней. Высшая школа была элитарной, несмотря на ряд попыток провести демократические преобразования. Эта особенность определяющим образом на многие века закрепила миссию университетов как плацдарма для системы государственного управления.

Ситуация в корне изменилась в XX в. Преобразования, кардинально трансформировавшие систему высшего образования, начались с 1978 г., когда в КНР был взят общегосударственный курс на модернизацию и превращение страны в мирового лидера в первой четверти XXI в. – политика реформ и открытости. Реализация выбранного курса позволила последовательно провести реформирование всего образования и совершенно изменить высшую школу. Особое значение в этом процессе приобрели университеты – форпосты будущего страны. Доступность образования, акцент на качественно новые подходы к обучению, использование передового зарубежного опыта, открытость для всего мира, сотрудничество в области научно-исследовательских проектов и другие инновационные аспекты обозначили критерии деятельности современных китайских вузов.

В связи с этим значимым фактором стали концептуальные установки генерального секретаря ЦК Коммунистической партии Китая (далее – КПК) Си Цзиньпина, который одним из важнейших параметров модернизации в сторону «социализма с китайской спецификой», «строительства духовной цивилизации» и «возрождения китайской мечты» назвал культурное строительство – подготовку специалистов, воспитание национального духа, особенно духа самопожертвования. Необходимо отметить, что морально-нравственные ориентиры, обозначенные правительством КНР и КПК для современных китайских университетов, органично коррелируют с традиционной национальной системой ценностных установок, фигурирующих в этико-политическом учении Конфуция и являющихся основополагающими в национальном менталитете.

Одним из главных достижений этого периода стало повышение престижа высшей школы как мощнейшей культурной и идеологической составляющей государства и общества. Политический курс, определенный Дэн Сяопином, обозначил качественно новый вектор в понимании социальной миссии университетов, что в настоящее время позволило системе высшего образования КНР оказаться лидером мирового уровня.

Мощнейшими импульсами этих процессов стали тезисы, провозглашенные в 1987 г. на XIII съезде КПК. Среди приоритетных направлений развития государства были определены следующие:

- необходимость раскрепощать сознание, придерживаться реалистичного подхода к делу, рассматривать практику как единственный критерий истины;
- строительство социализма с учетом национальных особенностей страны;
- формирование социалистической демократии и социалистической духовной цивилизации [3].

Эти положения, являющиеся краеугольным камнем теории Дэн Сяопина, принятой в качестве официальной идеологии, были закреплены в Конституции КНР, провозгласившей строительство «духовной цивилизации» в качестве основной цели. В главном законе определено: «Государство усиливает строительство социалистической духовной цивилизации путем широкого утверждения высоких идеалов и нравственности, осуществления общего образования, воспитания в духе соблюдения дисциплины и законности, разработки и проведения в жизнь правил поведения и памяток для разных категорий населения города и деревни. Государство ратует за общественную мораль, для которой характерна любовь к Родине, народу, труду, науке и социализму, осуществляет воспитание в духе патриотизма, коллективизма, интернационализма и коммунизма, диалектического и исторического материализма, ведет борьбу против буржуазной, феодальной и прочей тлетворной идеологии» [4].

В современном Китае глубокие экономические и социокультурные изменения затронули все слои общества. Реализация конфуцианской идеи «малого благоденствия» («Сяокан»), включенной Дэн Сяопином в стратегический курс развития страны [5], обусловила тот факт, что практически за одно поколение произошел стремительный масштабный скачок, преобразовавший полуфеодальное государство, которое сотрясали внешние и внутренние катаклизмы, в мощнейшую державу – лидера, успешно конкурирующего на мировом пространстве. Эти процессы повлекли за собой сильнейшие трансформации национального самосознания. Гордость за успехи государства, ощущение личной причастности к глобальным переменам дали огромный импульс к саморазвитию граждан, прежде всего к возрождению национальной самоидентификации как великой нации и образца для других стран. Воссоздание традиционных представлений о центральном

месте КНР в мировом сообществе, высокий уровень традиционной культуры, специфические черты национального характера определяющим образом сместили акценты государственной политики с количественных показателей в область качества. Это не только и не столько качество экономических, производственных или иных параметров, это глубинные трансформации национальных мировоззрения и идеологии.

В связи с этим наиболее пристальное внимание со стороны государства и КПК уделяется изменениям ценностных установок молодого поколения. Молодежь – мощная социальная группа, с одной стороны, находящаяся в ситуации выбора жизненных установок и ценностных ориентаций, а с другой – представляющая собой стратегически значимый потенциал общества, нацеленный на развитие страны. Поэтому Коммунистическая партия Китая уделяет пристальное внимание жизни молодых людей. Молодежная сфера занимает важнейшее место в политике государства. Проблемы в данной области являются темой для обсуждений и принятия решений на каждом пленуме КПК. Особую роль играют вопросы идеологии, в том числе об углублении социалистического сознания молодежи, ее социальной и политической активности, органичном включении молодых людей в экономическую и политическую жизнь Китая. Не менее важен перенос акцента с расширения масштабов образовательной сферы на повышение качества высшей школы. Она выступает стратегическим ресурсом прогресса КНР и механизмом реализации государственной молодежной политики.

В качестве ориентиров этой политики министр просвещения Китая Чжоу Цзи в 2005 г. озвучил следующие направления:

- активное стимулирование правительственных ассигнований в образование из бюджетов разных уровней;
- дальнейшая реализация программы оказания поддержки студентам из малоимущих семей;
- активизация усилий в направлении трудоустройства выпускников вузов;
- реализация законодательства о содействии развитию вузов на общественном капитале;
- усиление и оптимизация государственного управления высшими учебными заведениями;
- реализация годового плана приема студентов в университеты [6].

Ориентация системы высшего образования на качественные социальные стратегии обусловила не только изменения в области организационных, финансовых, образовательных и иных программ. В системе высшей школы приоритетными стали следующие критерии:

- принцип «строительства духовной цивилизации»;
- принцип «сучжи цзяоюй» – «воспитание в целях повышения качества личности», который коррелирует с общей целью реформирования КНР, принятой в 1985 г., – «повысить качество китайской нации», приложить все усилия для «строительства духовной цивилизации»;
- принцип справедливости, направленный на реализацию равных прав и возможностей.

Духовно-нравственное воспитание и создание условий для формирования ценностных ориентиров и идеологических установок, направленных на «строительство духовной цивилизации», стали первоочередной задачей, стоящей перед высшей школой. Образование наряду с политикой, идеологией, наукой, культурой и воспитанием рассматривается как базовый сегмент цивилизационного развития КНР. В системе образования духовно-нравственное воспитание определяется в соответствии с законодательными актами КНР, в частности с Конституцией КНР, законом об образовании и др., которые закрепляют основополагающие направления такого воспитания в контексте «общественной морали». Последняя позиционируется как социально значимая категория, включающая понятие любви к народу, Родине, социалистическому государству, социалистическим идеям, труду и науке. Данные критерии являются основополагающими как в научных исследованиях проблематики духовно-нравственного воспитания, так и при разработке и реализации прикладных методик и социально важных практик. В этом контексте целью воспитания провозглашается формирование у молодежи таких качеств, как патриотизм и социальная ответственность, а также других общественно значимых личностных характеристик.

Соответственно, базовым направлением политики в области образования стало духовно-нравственное воспитание – патриотическое, нравственно-идеологическое, эстетическое. Особенностью регулирования духовно-нравственной сферы выступает сохранение национальных традиций, морально-культурных ориентиров, которые отвечают потребностям социалистического государства, социалистическим идеям и рыночному вектору экономики («социализму с китайской спецификой»).

Данный процесс напрямую связан с традиционными для Китая конфуцианскими представлениями о морали и нравственности. Этическое учение Кун-цзы органично адаптируется к потребностям современного китайского общества и прежде всего затрагивает проблемы воспитания молодежи. Современные исследователи отмечают, что антропологическое учение, в центре которого находятся нравственный облик человека, его духовные ценности и моральные установки, имеет вневременной характер. Нравственные категории, ранжируемые Кун-цзы с точки

зрения морально-нравственных норм, – скромность, честность, гуманность, милосердие, уважение к родителям, старшим по возрасту и социальному статусу, верность долгу, стремление к порядку и дисциплине – определили специфические черты менталитета и национального характера китайцев [7]. Они имеют ярко выраженный социально-политический аспект и соответствуют современным государственным установкам в организации духовно-нравственного воспитания. Сегодня учение Кун-цзы включено в программу обучения многих вузов в качестве важного компонента политико-идеологического и нравственного воспитания студентов [8].

На основе учения Кун-цзы разрабатываются программы, которые имеют прикладное значение и активно используются в повседневных практиках. Например, Ци Ваньмо создал теорию активного нравственного воспитания в процессе деятельности и обосновал понятие «практическая нравственность», где духовное и нравственное совершенствование человека исследуется в контексте его активной учебной, производственной и общественной работы [9]. Ученый ввел в научный оборот и обосновал категорию практической нравственности – философии, в рамках которой нравственное воспитание как механизм формирования совершенной и разносторонней личности наиболее эффективен только при условии активной социальной деятельности.

Теория практической нравственности получила широкое распространение в системе воспитательной работы комсомольской и пионерской организаций КНР, в китайских образовательных учреждениях всех уровней. В вузах в рамках образовательного и учебно-воспитательного процесса реализуются программы, целью которых является деятельность составляющая («практическая нравственность»). При этом занятия ориентированы на получение не только теоретических знаний о нормах морали, этики, этикета и т. п., но и навыков применения морально-нравственных установок в повседневной практике. Так, студенты консерваторий, музыкальных факультетов педагогических вузов организуют концерты (чаще всего классической или традиционной китайской музыки) для пожилых людей в больницах и микрорайонах. Обучающиеся активно участвуют в разного рода социальных и культурных проектах, акциях милосердия [10].

С данным направлением органично сочетается патриотическое воспитание – «воспитание китайского духа», в рамках которого студенты приобщаются к традициям Китая, изучают историю и культуру страны, занимаются возрождением национальных традиций. Так, Управление нравственного воспитания Государственного комитета по образованию КНР опубликовало и рекомендовало к использованию всеми школами страны учебно-методическое пособие под названием «Церемония поднятия государственного флага и нравственно-патриотическое воспитание» [11].

Одно из важнейших мест в образовательной работе занимает эстетическое воспитание – приобщение человека к культуре, музыке, живописи и другим видам национального искусства, которое традиционно выступает составляющей частью духовно-нравственного воспитания в Китае. Еще Конфуций акцентировал особое внимание на приобщении человека к музыке и считал ее значимым средством развития молодежи («цзюньцзы»). Сегодня в КНР традиции эстетического воспитания получили научное обоснование, проблематика которого стала одной из центральных тем научных исследований и обсуждений. Государство и КПК создали все условия для масштабной реализации эстетических программ, ориентирующих молодое поколение китайцев на сохранение национальных традиций, культивирующих ценностные смыслы и установки национальной культуры. Например, в учебных заведениях всех уровней уроки музыки и пения используются в целях политического и нравственно-идеологического воспитания. Комитет по образованию рекомендует разучивать в общеобразовательных начальных и средних школах около 100 песен и музыкальных произведений, в том числе гимн страны, песни «О Родине», «Без компартии нет Китая», «Единство – это сила» и др. [12].

Развитие системы духовно-нравственного воспитания в вузах КНР имеет четкую социально-политико-экономическую направленность. Несмотря на то что в области учебно-воспитательной работы наблюдается отказ от идеологических догматов, реальные практики четко взаимосвязаны с общими тенденциями развития Китая и курсом, намеченным КПК. Вместе с тем, как это показано ранее, основной упор делается на всестороннее развитие личности студента.

В настоящее время в китайской педагогической науке проводятся ширококомасштабные исследования, посвященные молодежи в целом и студенчеству в частности. Их результатом служат прикладные концепции учебно-воспитательной работы. Одними из самых востребованных направлений являются программы «нравственное воспитание – профессиональное образование» и «нравственно-идеологическое воспитание», которые в полной мере отвечают общим государственным стратегиям. В качестве примера можно привести проект известного китайского ученого в области педагогики Сунь Гогуна, рассматривающего нравственное воспитание как основной сегмент профессионального образования. Концепция «деятельностного подхода» Ци Ваньмо, о которой говорилось ранее, в реалиях высшей школы получила широкое распространение. Она оказывает большое влияние на развитие нравственных начал у студентов и вы-

ступает мощным регулятором взаимосвязи вуза и социума. Мероприятия, организуемые в студенческой среде – волонтерские или культурно-массовые акции, позволяют позиционировать высшую школу как элемент социальных процессов, воздействующих на формирование качественно новой ценностно направленной культуры населения.

Ориентация на социальные потребности является важной составляющей образовательного и учебно-воспитательного процессов профессионального образования. Известный педагог Чжан Цзянь рассматривает нравственный компонент данной сферы не только как основу формирования ментальности «духовной цивилизации», но и как проявление «социалистического духа» в реалиях рыночной экономики [13]. По его справедливому убеждению, уникальные нравственные компоненты национального менталитета, обозначенные еще Кун-цзы, «встраиваются» в современную действительность «китайской социалистической специфики» и нивелируют негативные последствия рыночных отношений. В связи с этим базовым фактором приобщения студентов к новой морали остается марксистская идеология. Такие учебные дисциплины, как «Политэкономия марксизма», «Философия марксизма», «Идеи Мао Цзэдуна», «Теория Дэн Сяопина», «Мораль», в контексте изучения традиционных для Китая философских концепций обеспечивают интегрированный подход к формированию у обучающихся нравственного начала, моральных ориентиров и норм восприятия окружающего мира.

Ведущая роль в духовно-нравственном воспитании отводится принципу справедливости, который в 2001 г. в рамках X Государственного 5-летнего плана развития образования был провозглашен основополагающим для всей системы образования. В данном документе установлены приоритетные направления реализации справедливости в области образования на первую четверть XXI в.:

- всеобщее обязательное 9-летнее образование;
- полная ликвидация неграмотности;
- реализация прав на образование инвалидов, детей мигрантов и других социальных категорий;
- обеспечение прав женщин на образование;
- развитие системы образования в сельских и отдаленных районах;
- развитие частного образовательного сектора – наиболее проблемного.

Научно-теоретический базис толкования принципа справедливости, основанный на теории Дэн Сяопина, получил развитие в трудах китайских ученых – Т. Сунхуа, Я. Дунпин, Т. Чжэньпин, Л. Цзяньюань, Ч. Сяохун и др. [14]. Исследователи, опираясь на национальные традиции, используя зарубежный опыт изучения концепта справедливости, руководствуясь стратегией правительства КНР и КПК, разработали концептуально новое определение понятия «образовательная справедливость», отражающее и дополняющее государственный курс реформирования. Социальная направленность концепта закрепляет два основополагающих компонента образовательной политики:

- равенство возможностей для получения качественного базового образования всеми гражданами страны вне зависимости от места жительства, пола, материального и социального статуса родителей и др.;
- государственные гарантии продолжения обучения на следующем уровне образования в профессиональных учебных заведениях (системы кредитования, субсидий и других форм поддержки в дополнение к государственным стипендиям).

Реализация социальной составляющей позволяет осуществлять образовательную политику «восходящего цикла», реализовывать социальные гарантии среди всех слоев населения и обеспечивать национальную экономику квалифицированными кадрами. Немаловажным аспектом выступает и морально-нравственная сторона принципа справедливости. Человек, имеющий возможность стать образованным, получить специальность и воплотить в жизнь свои таланты и способности, действительно будет чувствовать себя равноправным членом единой семьи. Если вносимый им вклад ощутим и ценен, он будет стремиться эффективно работать и самосовершенствоваться.

Опыт реализации политики реформ и открытости показывает, что в настоящее время принцип справедливости все более важен при решении государственных проблем в социальной и морально-этической сферах. Процессы глобализации, в условиях которых открытие границ для экономического, научного, культурного и прочих видов обмена привнесло в китайский социум новые мультикультурные формы, в значительной степени обогатили национальный опыт. Однако подобная политика повлекла за собой ряд негативных факторов, затронувших прежде всего молодежь – самую восприимчивую социальную общность. Проблемы усилились с развитием рыночной экономики, конкуренции, в том числе на рынке образовательных услуг, что осложняет реализацию принципа справедливости в части равенства возможностей и способствует расширению социального неравенства.

На момент принятия Долгосрочной государственной программы образовательных реформ и основных направлений развития образования КНР на 2010–2020 гг. реализация новых принципов привела к следующим результатам. Так, ежегодные расходы на образование составили 1,9 % ВВП (в настоящее время – около 4,0 %). Общая сумма вложений в рассматриваемую сферу за 1991–2008 гг. возросла в 13 раз. Сегодня в КНР только 3,58 % населения остаются неграмотными (в 1949 г. их было примерно 80,0 %), среди молодежи неграмотных лишь 1,0 %. Более 60,0 % выпускников школ поступают в университеты (в 1980 г. – приблизительно 20,0 %). В Китае на сегодняшний день функционируют более 2 тыс. высших образовательных учреждений с 2 млн студентов. По оценке экспертов, в 2013 г. свыше 450 тыс. молодых китайцев уехали в другие страны, чтобы учиться в вузах – почти на 60 тыс. больше, чем в 2012 г. [15]. Для детей из отдаленных районов и малообеспеченных семей выделяются средства из бюджета.

Эти достижения обусловили эффективную деятельность высшей школы и позволили приступить к созданию университетов мирового уровня. Партия и правительство выдвинули следующие критерии оценки вузов: формирование и поддержание научных традиций и школ, следование научно обоснованной и новаторской концепции развития, привлечение авторитетных ученых, наличие полноценного комплекса передовых научных дисциплин, проведение междисциплинарных и межотраслевых научных исследований [16].

Одним из значимых факторов в осуществлении принципов качественно новой системы образования является уровень подготовки педагогических кадров. Строительство духовной цивилизации, реализация положений «сучжи цзяюй» и достижение справедливости невозможны без изменения сознания нации. Прежде всего это касается передовой части молодежи – студенчества. На сегодняшний день, как отмечают исследователи, проблема обучения квалифицированных специалистов, способных к экспериментированию и проявлению творческого потенциала, инновационных подходов, во многом зависит от качества преподавания. В настоящее время обучению педагогических кадров уделяется большое внимание. Значительно возросло количество педагогических вузов, повысилось качество подготовки выпускников. Основная тенденция в преподавании – донести знания, навыки и умения, которые позволят студенту в дальнейшем стать учителем, наставником, самосовершенствоваться и раскрывать таланты учеников. Подготовка в данном контексте имеет прикладное применение. В современных школах КНР разработаны и действуют методики индивидуального подхода к обучению.

Немаловажным фактором является и морально-нравственный аспект социального восприятия специальности преподавателя. Традиционно профессия учителя была в Китае одной из самых почитаемых. Сегодня социальный статус педагога очень высок и власти прилагают все усилия для его поддержания, в том числе речь идет и о материальной помощи. Зарплаты преподавателя университета и государственных чиновников сопоставимы. Вузы предоставляют своим сотрудникам жилье на территории кампусов, разные бонусы, развита система преподавательских грантов и т. п. Но самое главное – на уровне государства проводится активная пропаганда престижа данной профессии, а также обеспечиваются социальные лифты для талантливой молодежи.

Последовательная образовательная политика позволила перевести функционал университетов из плоскости количественных характеристик в область качественных показателей. В рассматриваемый период сформировались уникальные черты китайских университетов, реформирование которых проходило в контексте модернизации страны и запуска инновационной экономики – «социализма с китайской спецификой».

Ссылки и примечания:

1. Коркия Э.Д. Культура как модернизационный проект современного развития России. М., 2014, 100 с.
2. Мамедов А.К. Новая миссия университета: храм науки или корпорация // Национальная философия в глобальном мире : тезисы Первого белорусского философского конгресса. Минск, 2017. С. 337–338.
3. XIII съезд КПК и реформа в Китае : сборник статей / под ред. С. Вэньминь. Пекин, 1987. С. 28. На кит. яз.
4. Конституция КНР. 1-е изд. Пекин, 1983. Ст. 24. На кит. яз.
5. «Сяокан» – цель развития КНР к 2000 г.: увеличение ВВП до показателей развитых стран, создание условий для повышения среднего уровня жизни, обеспечение населения одеждой и питанием и т. п. В качестве механизмов достижения «Сяокан» Дэн Сяопин определял необходимость «поставить во главу угла развитие науки, техники и народного образования, чтобы экономическое строительство опиралось на научно-технический прогресс и высокий профессионализм тружеников». См.: XIII съезд ... С. 64–66.
6. Россия – Китай: образовательные реформы на рубеже XX–XXI вв.: сравнительный анализ : сборник / отв. ред. и сост. Н.Е. Боревская, В.П. Борисенков, С. Чжу. М., 2008.
7. Спешнев Н.А. Китайцы. Особенности национальной психологии. М., 2012. С. 3.
8. Цуй С. Новый подход к духовно-нравственному воспитанию. Пекин, 1987. На кит. яз.
9. Чжао Ц. Особенности организации процесса духовно-нравственного воспитания будущих вокалистов в системах высшего музыкального образования Китая и России [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=26462> (дата обращения: 10.05.2018).
10. Там же.

11. Учебные материалы для использования в системе 9-летнего обязательного образования. 1989 г. // Женьминь цзяоюй. 1997. № 5. С. 16. На кит. яз.
12. Клепиков В.З. Современный Китай: вопросы воспитания [Электронный ресурс]. URL: http://portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1191500516&archive=&start_from=&ucat=& (дата обращения: 07.05.2018).
13. Там же.
14. Мамедов А.К. Архитектура научного знания (анализ методологических оснований) // Социология. 2017. № 3. С. 50.
15. Шароградский А. С мечтой об иностранном дипломе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.svoboda.org/a/25255302.html> (дата обращения: 07.05.2018).
16. Ли Л. Образование для 1,3 миллиарда. Пекин, 2007. С. 191–196. На кит. яз.

References:

- Borevskaya, NE, Borisenkov, VP & Zhu, S (eds.) 2008, *Russia-China: educational reforms at the turn of the 20th-21st centuries: a comparative analysis*, collection, Moscow, (in Russian).
- Cui, S 1987, *A new approach to spiritual and moral upbringing*, Beijing, (in Chinese).
- Klepikov, VZ 2018, *Modern China: issues of education*, viewed 07 May 2018, <http://portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1191500516&archive=&start_from=&ucat=&>, (in Chinese).
- Korkiya, ED 2014, *Culture as a modernization project of Russian modern development*, Moscow, 100 p., (in Russian).
- Lee, L 2007, *Education for 1.3 billion people*, Beijing, pp. 191-196, (in Chinese).
- 'Manuals and study guides for the 9-year compulsory education system' 1989, *National education*, No. 5, p. 16, (in Chinese).
- Mamedov, AK 2017a, 'Architecture of scientific knowledge (analysis of methodological grounds)', *Sotsiologiya*, No. 3, p. 50, (in Russian).
- Mamedov, AK 2017b, 'New mission of the university: the temple of science or the corporation', *Natsional'naya filosofiya v global'nom mire: tezisy Pervogo belorusskogo filosofskogo kongressa*, Minsk, pp. 337-338, (in Russian).
- Sharogradsky, A 2018, *Having a dream about an international diploma*, viewed 07 May 2018, <<http://www.svoboda.org/a/25255302.html>>, (in Russian).
- Speshnev, NA 2012, *Chinese people. Features of national psychology*, Moscow, p. 3, (in Russian).
- The Constitution of the PRC* 1983, 1st ed., Beijing, Art. 24, (in Chinese).
- Wenmin, S (ed.) 1987, *The 13th Congress of the Communist Party of China and the reform in China: a collection of articles*, Beijing, pp. 28, 64-66, (in Chinese).
- Zhao, J 2017, 'Management features of the spiritual and moral education of future vocalists in the system of higher musical education in China and Russia', *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*, No. 3, viewed 10 May 2018, <<https://science-education.ru/ru/article/view?id=26462>>, (in Russian).